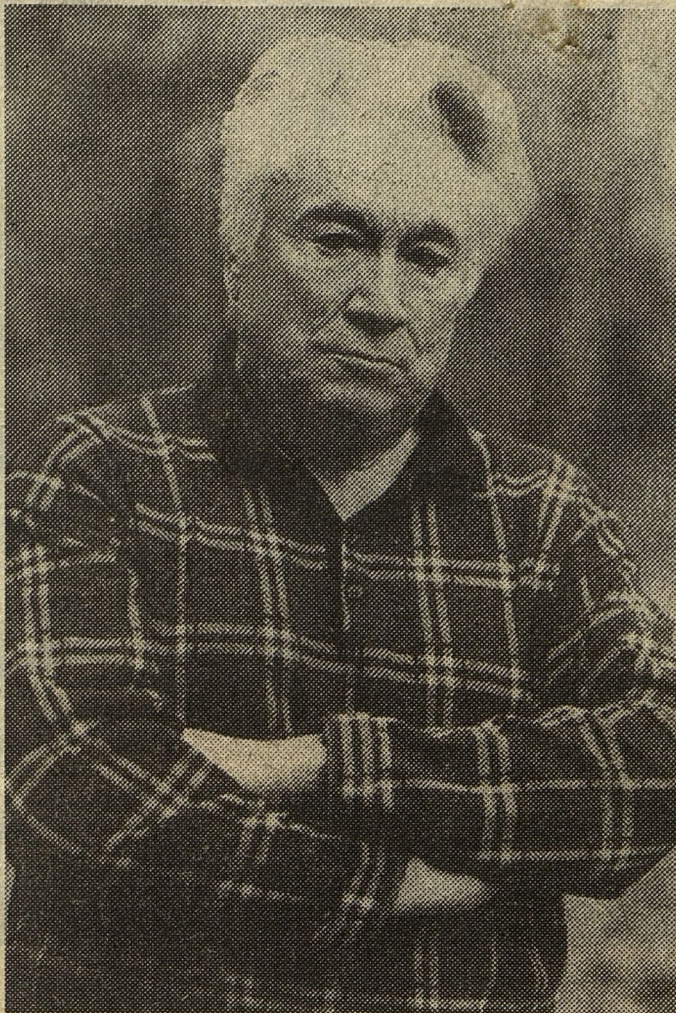

Прощаясь с Юрием Нагибиным

Известия. - 1994. - 23 июня. - с. 7
Москва проводила в последний путь прекрасного писателя Юрия Нагибина. Общество наше и русская литература потеряли еще одного замечательного человека.

Быть самим собой, не подлаживаться под моду и идеологию могут только сильные, мужественные и духовно богатые люди. Юрий Маркович был именно таким художником и гражданином. Сколько я его знал, я всегда видел его в стороне от дряг, тусовок, «борьбы». Но быть в стороне от суеты не означает быть сторонним наблюдателем, равнодушно внимающим добру и злу. В своем творчестве он отстаивал однозначные позиции. Он был демократом, он был аристократом, он был самостоятелен.

Мне посчастливилось снять в фильме по его, может быть, лучшему сценарию — «Председатель». Это сейчас все храбрые, могут говорить что угодно, о ком угодно, когда угодно. А в 60-е годы создать образ человека, грубо,

мощно ворвавшегося со своей правдой в мир раскрашенных картинок, изображавших нашу славную действительность, мог только художник калибра Юрия Нагибина. Это было одновременно его озарением и вызовом, недаром фильм претерпел столько перипетий, прежде чем дошел до зрителя.

Нам будет очень не хватать теперь романтического реализма Нагибина. Он любил жизнь и верил в людей, хотя и видел отчетливо все, что мешает воплотить человеческую мечту. И не только видел, но и сражался с этим — опять же по-своему, по-нагибински, как бы над схваткой, а на самом деле — в эпицентре самых трудных, самых болезненных проблем жизни.

Очень будет нам не хватать Нагибина...

Михаил УЛЬЯНОВ.